

БЕРНАРД ШОУ

ДОМ, ГДЕ РАЗБИВАЮТСЯ СЕРДЦА

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-2
ББК 84(4Вел)-6
Ш81

Серия «Эксклюзивная классика»

George Bernard Shaw
HEARTBREAK HOUSE
MRS WARREN'S PROFESSION
TOO TRUE TO BE GOOD

Перевод с английского
Серийное оформление *А Фереца, Е. Ферец*
Компьютерный дизайн *А. Чаругиной*
Печатается с разрешения
The Estate of Bernard Shaw c/o The Society of Authors.

Шоу, Бернард.

Ш81 Дом, где разбиваются сердца : [пьесы : перевод с английского] / Бернард Шоу. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 416 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-105975-0

«Дом, где разбиваются сердца» — одна из «визитных карточек» Шоу, остроумная и тонкая трагикомедия нравов британского светского общества после Первой мировой войны, на которую автора вдохновила, по его собственным словам, драматургия Чехова.

«Профессия миссис Уоррен» — напротив, одна из самых печальных пьес Шоу: ведь ее заглавная героиня шла на весьма неблагоприятные поступки, чтобы обеспечить лучшую жизнь своей дочери, и в итоге была этой дочерью отвергнута. Пьеса была признана безнравственной и до 1902 года запрещалась для постановки на сцене.

Политический гротеск «Горько, но правда» — беспощадный приговор, который автор выносит британским интеллектуалам послевоенного времени — «погибшим душам, которые опускаются в бездну», на чьих взглядах, характерах и поведении сказалось противоестественное устройство жизни.

УДК 821.111-2
ББК 84(4Вел)-6

- © George Bernard Shaw, 1898, 1913, 1919, 1926, 1930, 1933, 1934, 1941, 1948
- © The Public Trustee as Executor of the Estate of George Bernard Shaw, 1957, 1958, 1960, 1961
- © Перевод. С. Бобров, М. Богословская, наследники, 2018
- © Перевод. Н. Дарузес, наследники, 2018
- © Перевод. В. Топер, наследники, 2018
- © Издание на русском языке AST Publishers, 2024

ISBN 978-5-17-105975-0

**ПРОФЕССИЯ
МИССИС УОРРЕН**

Действие первое

Летний день в Суррее. Садик перед коттеджем на восточном склоне холма к югу от Хэслмира. Налево и несколько выше сам коттедж: под соломенной кровлей, с крыльцом и большим решетчатым окном слева от крыльца. Сад обнесен сплошным забором, направо калитка. За забором — луг, поднимающийся по косогору до самого горизонта. На крыльце, рядом со скамейкой, сложены садовые стулья. Под окном прислонен к стене дамский велосипед. Направо от крыльца между двумя столбиками висит гамак. Большой полотняный зонт, воткнутый в землю, защищает от солнца молодую девушку, лежащую в гамаке, головой к коттеджу и ногами к калитке. Она читает, делая пометки. Перед гамаком, так, чтобы можно было достать рукой, стоит простой кухонный стул с грудой увесистых книг и солидным запасом бумаги. За коттеджем показывается джентльмен, идущий по лугу. Он уже немолод, похож на художника, одет не по моде, но очень тщательно, чисто выбрит, с живым, впечатлительным лицом, держится вежливо и просто. Шелковые черные волосы с сильной проседью. Брови седые, усы черные. Он, по-видимому, не вполне уверен, куда ли идет; подойдя к забору, заглядывает в сад и видит молодую девушку.

Джентльмен (*снимая шляпу*). Простите. Не можете ли вы сказать мне, где здесь Хайндхед-Вью, дом миссис Элисон?

Молодая девушка (*отрываясь от книги*). Это и есть дом миссис Элисон. (*Опять углубляется в чтение.*)

Джентльмен. Ах, вот как! Быть может... позвольте узнать, не вы ли мисс Виви Уоррен?

Молодая девушка (*резким тоном, приподнявшись на локте, чтоб разглядеть его как следует*). Да, я.

Джентльмен (*робко и миролюбиво*). Я, кажется, помешал вам. Моя фамилия Прейд.

Виви с размаху швыряет книги на стул и соскакивает с гамака.

О, пожалуйста, не беспокойтесь из-за меня.

Виви (*идет к калитке и распахивает ее перед гостем*). Входите, мистер Прейд.

Прейд входит.

Рада вас видеть. (*Решительно и приветливо пожимает ему руку.*) Это очень привлекательный образец здравомыслящей, дельной, образованной молодой англичанки средних классов. Ей двадцать два года. Живая, решительная, уверена в себе, хладнокровна. Платье простое, удобное для работы и в то же время изящное. На поясе среди брелочков висят на цепочке вечное перо и разрезальный нож.

Прейд. Вы очень любезны, мисс Уоррен.

Виви с шумом захлопывает калитку. Прейд идет в глубину сада, пошевеливая пальцами, слегка онемевшими от ее пожатия.

Ваша матушка уже приехала?

В и в и (*быстро, настораживаясь*). А она должна приехать?

Прейд (*в изумлении*). Разве вы нас не ждали?

В и в и. Нет.

Прейд. Боже мой, надеюсь, что я не ошибся днем. Я на это способен, знаете ли. Ваша матушка условилась со мной, что она приедет из Лондона, а я приеду из Хоршэма, для того чтобы познакомиться с вами.

В и в и (*отнюдь не радостно*). Вот как? Гм! Моя матушка любит делать мне сюрпризы; должно быть, проверяет, как я веду себя без нее. Что ж, как-нибудь я ей тоже устрою сюрприз: впредь пускай ставит меня в известность, если речь идет обо мне. Она не приехала.

Прейд (*в смущении*). Мне, право, очень жаль.

В и в и (*сменив гнев на милость*). Ведь это же не ваша вина, мистер Прейд! Я очень рада, что вы приехали, поверьте мне. Из всех знакомых моей матери вы единственный, кого я просила привезти ко мне.

Прейд (*успокоенный и обрадованный*). Вот это действительно мило с вашей стороны, мисс Уоррен!

В и в и. Хотите войти в дом? Или лучше посидим и поговорим здесь, на воздухе?

Прейд. На воздухе будет гораздо приятнее, как вы думаете?

В и в и. Ну, так я пойду принесу вам стул. (*Идет к крыльцу за садовым стулом.*)

Прейд (*следует за ней*). Ради бога! Позвольте мне. (*Завладевает стулом.*)

В и в и (*выпуская стул из рук*). Берегите пальцы; они довольно-таки каверзные, эти стулья. (*Идет к стулу, на котором лежат книги, сбрасывает их*

в гамак и одним движением руки переставляет стул вперед.)

Прейд (*кое-как справившись с раскладным стулом*). Позвольте мне взять этот жесткий стул. Я люблю жесткие стулья.

Виви. Я тоже люблю. Садитесь, мистер Прейд. (*Приглашение звучит добродушно-повелительно — очевидно, его старание угодить кажется ей просто слабостью характера.*)

Прейд медлит.

Прейд. А не лучше ли нам пойти на станцию встречать вашу матушку?

Виви (*равнодушно*). Зачем? Дорогу она знает.

Прейд (*огорченно*). Да, да, надо полагать. (*Садится.*)

Виви. А знаете ли, вы именно такой, как я думала. Надеюсь, мы с вами подружимся.

Прейд (*снова просяв*). Благодарю вас, милая мисс Уоррен, благодарю вас. Боже мой! Как я рад, что ваша матушка не испортила вас!

Виви. Чем это?

Прейд. Ну, вас могли вырастить очень чопорной. Знаете, милая мисс Уоррен, я прирожденный анархист. Ненавижу всякий авторитет. Это портит отношения между родителями и детьми, даже между матерью и дочерью. Я всегда опасался, что ваша матушка злоупотребит своим авторитетом и воспитает вас в самых строгих приличиях. Как хорошо, что она этого не сделала.

Виви. А разве я вела себя неприлично?

Прейд. О нет, боже мой, нет! То есть это не то, что принято считать неприличным, вы же понимаете.

Виви кивает и садится.

(Прейд воодушевленно продолжает.) Но как вы это прелестно сказали, что хотите дружить со мной. Вы, современные девушки, замечательный народ, просто замечательный.

В и в и. Да? *(Смотрит на него с сомнением, начинающая разочаровываться в его уме и характере.)*

Прейд. Когда я был в вашем возрасте, юноши и девушки боялись друг друга; не было товарищеских отношений, ничего настоящего, одна галантность, взятая напрокат из романов, да и то фальшивая и вульгарная до последней степени. Девическая скромность! Рыцарская галантность! Вечно говорили «нет», когда хотелось сказать «да», — сущий ад для чувствительных и робких натур!

В и в и. Да, могу себе представить. Должно быть, много времени тратилось попусту, особенно у женщин.

Прейд. Да, тратилась попусту жизнь, время, все решительно. Но теперь все идет к лучшему. Знаете, после ваших блестящих успехов в Кембридже я был в таком волнении от предстоящего знакомства с вами, — в мое время это была неслыханная вещь. Как это хорошо, что вы заняли третье место на экзамене по математике. Именно третье. Первое место всегда занимает какой-нибудь рассеянный, чахлый юнец, который заучился чуть ли не до смерти.

В и в и. Это себе дороже стоит. В другой раз я бы не взялась держать экзамен за такие деньги.

Прейд *(в ужасе)*. За какие деньги?

В и в и. Я выдержала экзамен за пятьдесят фунтов.

Прейд. За пятьдесят фунтов?

В и в и. Да, за пятьдесят фунтов. Вы, может быть, не знаете, как это было? Миссис Лейтем, моя препода-

давательница в Ньюхэме, сказала маме, что я могу отличиться на экзамене по математике, если возьмусь за это дело всерьез. А тогда газеты наперебой кричали о Филиппе Саммерс, которая отвоевала первое место по математике — да вы, верно, помните, — вот мама и вбила себе в голову, что я должна сделать то же самое. Я сказала ей напрямик, что не стоит тратить время на зубрежку, раз я не собираюсь идти в учительницы, но что за пятьдесят фунтов попробую занять четвертое или пятое место. На этом мы с ней и порешили, хотя без воркотни не обошлось. Я сделала больше, чем обещала, но в другой раз за такие деньги не возьмусь. За двести фунтов — еще куда ни шло.

Прейд (*значительно остыв*). Боже правый! Какой практический взгляд на вещи!

Ви ви. А вы разве думали, что я непрактичная?

Прейд. Нет, нет, что вы. Но ведь практический человек должен принять в соображение, что эта высокая честь не только стоит труда, но и духовно обогащает человека!

Ви ви. Обогащает! Дорогой мистер Прейд, да знаете ли вы, что такое экзамен по математике? Надо зубрить, зубрить и зубрить по шести, по восьми часов в день математику, и только математику. Предполагается, что я что-то смыслю в точных науках; но я не знаю ровно ничего, кроме того, что относится к математике. Я умею делать расчеты для инженеров, электриков, страховых обществ и так далее; но я почти ничего не смыслю ни в технике, ни в электричестве, ни в страховании. Я даже арифметики не знаю как следует. Во всем остальном, кроме математики, тенниса, еды, спанья, езды на велосипеде и ходьбы пешком, я круглая невежда, не лучше других девушек, которые не сдавали математики.

Прейд (*в возмущении*). Какая дикая, гнусная, подлая система! Я так и знал! Я всегда чувствовал, что она должна губить в женщине все прекрасное...

Ви ви. Ну, против этого я ничуть не возражаю. Мне это только на пользу, уверяю вас.

Прейд. Ну! Каким это образом?

Ви ви. Я хочу снять контору в Сити и заняться страховыми расчетами и делами по передаче имущества. Это будет для меня предлогом изучить юриспруденцию и между делом приглядеться к бирже. Я приехала сюда, чтобы на свободе позаниматься правом, а не отдыхать, как воображает моя мамаша. Терпеть не могу отдыхать.

Прейд. Вас послушать — волосы становятся дыбом! Неужели в вашей жизни совсем нет места ни романтике, ни красоте?

Ви ви. Мне до них никакого дела нет, уверяю вас.

Прейд. Не может быть.

Ви ви. Нет, почему же. Я люблю работать, люблю получать деньги за свою работу. Когда устану, люблю удобное кресло, хорошую сигару, стаканчик виски и детективный роман с занимательной интригой.

Прейд (*вскакивает вне себя от возмущения*). Не верю! Я художник, и я не могу этому поверить, отказываюсь верить. Вы, я вижу, еще не знаете, какой чудесный мир открывает перед нами искусство.

Ви ви. Да нет, знаю. Весной я прожила полтора месяца в Лондоне у Онории Фрейзер. Мама думала, что мы вдвоем бегаем по театрам и музеям, а на самом деле я целыми днями работала у Онории на Чансери-лейн, делала для нее расчеты, помогала ей, насколько это возможно для новичка. По вечерам мы курили и разговаривали и даже не думали никуда вы-

ходить, разве только на прогулку. Я замечательно провела время, просто как никогда. Оправдала все свои расходы, да еще познакомилась с делом, не платя за обучение.

Прейд. Но, боже правый, при чем же тут искусство, мисс Уоррен?

Виви. Пойдите! Я не так начала. Я приехала в город по приглашению одного артистического семейства на Фиц-джонз-авеню; с одной из дочерей я училась в Ньюхэме. Они водили меня в Национальную галерею...

Прейд *(одобрительно)*. Ага! *(Успокоившись, садится на место.)*

Виви *(продолжает)*. ...в оперу...

Прейд *(еще более довольный)*. Отлично!

Виви. ...и на концерт; там оркестр целый вечер играл Бетховена, Вагнера и тому подобное. Во второй раз я ни за какие коврижки не пошла бы. Из вежливости я терпела три дня, а потом сказала напрямик, что больше не в состоянии выдержать, и уехала на Чансери-лейн. Теперь вы видите, какая перед вами замечательная современная девица. Как вы думаете, полажу я с матерью?

Прейд *(растерявшись)*. Ну, я надеюсь, э... э...

Виви. Нет, мне не так уж важно, на что вы надеетесь, а вот что вы думаете, это я хотела бы знать.

Прейд. Откровенно говоря, боюсь, что ваша матушка будет разочарована. Не то чтобы у вас были какие-нибудь недостатки, я вовсе не то хочу сказать... Но вы так не похожи на ее идеал.

Виви. На... что?

Прейд. На ее идеал.

Виви. То есть на тот идеал, каким она меня вообразила?

Прейд. Да.

Виви. Какой же у нее идеал?

Прейд. Вы, наверное, заметили, мисс Уоррен, что люди, недовольные собственным воспитанием, обычно думают, что жизнь станет лучше, если воспитывать молодежь по-другому. А жизнь вашей матушки была... э-э... как вы, вероятно, знаете...

Виви. Ничего я не знаю. С самого детства я живу в Англии, в школе, или в колледже, или у людей, которым платят за то, чтобы они обо мне заботились. Я всю свою жизнь провела среди чужих; моя мать жила то в Брюсселе, то в Вене и ни разу не позволила мне приехать к ней. Я вижу ее только тогда, когда она приезжает на несколько дней в Англию. Я не жалуясь. Ко мне относились хорошо, все это было очень приятно, и денег было всегда много, а с ними легче живется. Но не воображайте, будто я что-нибудь знаю о моей матери. Я знаю гораздо меньше вашего.

Прейд (*чувствуя себя очень неловко*). В таком случае... (*Умолкает, совершенно растерявшись, затем делает отчаянную попытку перейти на веселый тон.*) К чему, однако, мы все это говорим! Разумеется, вы отлично поладите с вашей матушкой. (*Встает и любуется видом.*) У вас тут очаровательно!

Виви (*непреклонно*). Вы сильно уклонились от темы, мистер Прейд. Почему же нам нельзя говорить о моей матери?

Прейд. Подумайте сами, мисс Виви. Ведь так естественно, что я считаю неудобным говорить о моей старой приятельнице с ее дочерью. У вас будет много случаев побеседовать об этом с ней самой, когда она приедет.

Виви. Нет, она тоже не захочет. (*Вставая.*) Что ж, вам виднее. Только вот что, мистер Прейд. Нам не

обойтись без генерального сражения, когда мать узнает о моем плане основаться на Чансери-лейн.

Прейд (*сокрушенно*). Боюсь, что не обойтись.

Виви. Я это сражение выиграю, потому что мне ничего не нужно, разве только на дорогу до Лондона, а там я начну зарабатывать на жизнь, помогая Онории. Кроме того, у меня нет никаких тайн, а у матери, кажется, есть. Я и это пушу в ход, если понадобится.

Прейд (*глубоко возмущенный*). Нет, нет, ради бога! Этого никак нельзя.

Виви. Тогда скажите, почему нельзя.

Прейд. Право, ну как же это можно. Я обращаюсь к вашим лучшим чувствам.

Виви улыбается его сентиментальности.

Кроме того, вы, может быть, слишком много берете на себя. С вашей матушкой шутки плохи, если она рассердится.

Виви. Вы меня не запугаете, мистер Прейд. На Чансери-лейн я имела случай изучить двух-трех дам, очень похожих на мою матушку; они приходили за советом к Онории. Можете держать пари, я непременно выиграю. Но если я, по неведению, задену большее, чем рассчитывала, не забудьте, что вы сами отказались просветить меня. А теперь переменим тему. (*Берет стул и переставляет его обратно к гамаку, так же как и раньше, одним взмахом руки.*)

Прейд (*в отчаянии идет напролом*). Одно слово, мисс Уоррен. Пожалуй, лучше сказать вам. Это очень нелегко, но...

К калитке подходят миссис Уоррен и сэр Джордж Крофтс. Миссис Уоррен — женщина лет сорока пяти, видная собой, одета очень крикливо — в яркой шляпке

и пестрой, в обтяжку кофточке с модными рукавами. Порядком избалованная и властная; пожалуй, слишком вульгарная, но, в общем, весьма представительная и добродушная старая мошенница. Крофтс — высокий, плотный мужчина лет пятидесяти; одет модно. Голос гнусавый, гораздо тоньше, чем можно ожидать, судя по его мощной фигуре. Гладко выбрит, бульдожьей челюсти, большие плоские уши, толстая шея — замечательное сочетание самых низкопробных разновидностей дельца, спортсмена и светского человека.

В и в и. Вот они. *(Встречает их у калитки.)* Здравствуй, мама. Мистер Прейд уже полчаса тебя дожидается.

Миссис Уоррен. Ну, если вам пришлось ждать, Предди, вы сами виноваты: я думала, у вас хватит догадки сообразить, что я поеду с поездом в три десять. Виви, надень шляпу, деточка, ты загорись. Ах, я забыла познакомить вас. Сэр Джордж Крофтс; моя маленькая Виви.

Крофтс подходит к Виви с самым галантным видом, на какой способен. Она кланяется, не подавая ему руки.

Крофтс. Могу ли пожать руку молодой особе, с которой я очень давно знаком понаслышке, как с дочерью одной из самых моих старинных приятельниц?

В и в и *(недружелюбно меряя его взглядом)*. Если хотите. *(Берет галантно протянутую ей руку и жмет с такой силой, что у Крофтса глаза лезут на лоб; потом отворачивается и говорит матери.)* Хотите войти в дом или принести вам еще пару стульев? *(Идет к крыльцу за стульями.)*

Миссис Уоррен. Ну, Джордж, что вы о ней думаете?